

В популярной соцсети существует даже созданная ими группа «Борис Леонидович Железнов – живая легенда!». Сколько там теплых слов в адрес учителя! Его яркую, афористичную речь студенты буквально разбирают на цитаты. Более 200 человек собрались недавно в 1-й физической КФУ на творческий вечер доктора юридических наук, Заслуженного деятеля науки РТ, академика Российской академии гуманитарных и социальных наук, академика Российской юридической академии, Заслуженного юриста РТ, Заслуженного профессора Казанского университета и поэта Б. Железнова. Борис Леонидович читал свои замечательные стихи, отвечал на вопросы, вспоминал, как он работал над созданием Конституции РТ, много шутил...

Возможно, именно юмор и позитивное отношение к жизни позволяют профессору кафедры конституционного и административного права, несмотря на преклонный возраст (в феврале ему исполнится 90 лет!), замечательно выглядеть и оставаться востребованным.

Вот и наше с ним интервью началось с шутки: «Вы меня записываете? – хитро прищурившись, кивнул Борис Леонидович на включенный диктофон. – Коварная женщина!» Невозмутимо спрашиваю:

– Борис Леонидович, а как прошел творческий вечер? Какие вопросы задавали?

– Спрашивали, как я начал писать стихи. Не мешает ли мое хобби работе и моя работа поэтической деятельности.

– А действительно, не мешает?

– Нет, это как-то хорошо сопрягается. Я всю жизнь пишу стихи. Помню, когда мне было лет 6, я на встрече Льва Кассиля с детьми прочитал свои стихи. Писатель меня тогда похвалил, по голове погладил и сказал: «Молодец! Пиши и дальше».

Когда началась война, мне было 14 лет, нас с семьей (а жил я тогда в г.Ровно) эвакуировали в Казань. Наш поезд по дороге бомбили. То, что я пережил в течение нескольких дней,

настолько сильно врезалось в память, что впоследствии, став прокурором, я описал свои впечатления в поэме «Мариша». Принес ее в Союз писателей Татарии, отдал поэту Геннадию Паушкину. Тот покосился на меня, наверное, подумал: «Тронулся прокурор...» Ведь пришел-то я к нему при погонах, в пыльных сапогах, поскольку добираться пришлось на мотоцикле из сельской местности, где я тогда работал. Спустя какое-то время он позвонил мне, спросил: «Вы сами писали? Мы выносим поэму на обсуждение русской секции Союза писателей». Обсудили. Похвалили. Решили поэму опубликовать. С этого времени я начал писать более активно.

– Сколько Вам тогда было лет?

– Двадцать семь. Довольно зрелый был мальчик... Стал я свою работу сочетать с прокурорской. Ребята в «Таткнигоиздат» редактором приглашали работать. Но меня из прокуратуры не хотели отпускать. В 1958 году вышел мой первый сборник стихов «Первый снег», спустя несколько дней первый секретарь райкома позвал меня к себе в кабинет. Когда я вошел, в руках у него была моя книжка. Он сказал: «Не хотел тебя отпускать, мне нужен был грамотный прокурор... Ну да ладно, иди!» Так я перешел работать в «Таткнигоиздат» старшим редактором. Стали выходить мои сборники стихов, кроме того, я много сотрудничал с журналами, в основном переводил стихи татарских поэтов, у меня более 500 переводов с татарского. В 1957-м в Москве проводилась декада татарской литературы и искусства. К декаде наше издательство подготовило Антологию татарской поэзии на двух языках. Я был редактором русского тома. Наряду с этим для московских театров я перевел две пьесы татарских писателей – «Голубая шаль» и «Ходжа Насретдин».

-Вы так хорошо знаете татарский язык?

– Знать – не знаю, зато хорошо чувствую склад языка. Я ведь еще и на филфаке несколько лет учился, но не окончил. Влюбился...

– А сколько у Вас поэтических сборников?

– Пять. Самый полный – «Зацелована морем» у меня вышел в Волгограде в 2005 году, а последний – «I Love you, юрфак», в 2011-м.

– Из пяти книг – одна детская «Про чистые лапки и доброго папку», которая 5 лет назад была переиздана.

– Она мне очень нравится, ее иллюстрировал замечательный художник Виктор Игнатьев. Кстати, для детей я написал еще пьесу «Аленка-лесовичка», которая была поставлена в кукольном театре.

– Что же заставило Вас вернуться в юриспруденцию?

– Я не считаю себя профессиональным поэтом. Правда, 2,5 года я даже руководил литобъединением при Музее Горького. Ко мне на занятия ходили ставшие впоследствии известными писателями Рустем Кутуй, Роман Солнцев (Рустем Суфеев), Николай Беляев. Тогда они были начинающими литераторами, и я им рассказывал о том, как надо писать. Смешно теперь вспоминать об этом!

Что касается возвращения в профессию, то это произошло так. От знакомой я узнал, что в аспирантуре есть место. «Хватит писать стишки, пора заняться делом!» – сказал я себе и поступил в аспирантуру. После защиты кандидатской остался преподавать в университете, работаю здесь с 1964 года. Я долго не хотел писать докторскую, лодырь страшный был! Но все-таки написал, диссертация была посвящена изменению статуса республик. После защиты меня включили в Конституционную комиссию Верховного совета РТ.

– Вы отстаивали вопросы суверенитета нашей республики.

– Да, потому что мне никогда не нравилась автономия. Я даже встречался с Ельциным в 1990-м. Когда во время визита в Казань он узнал, что моя работа посвящена оптимизации федеративного устройства России, пригласил меня к себе. 1 сентября я приехал

в Москву, там я ему представил свои разработки.

– Вы – один из авторов Конституции Республики Татарстан...

-Да, я в числе 39 человек входил в состав Конституционной комиссии. Даже написал главу, посвященную национально-государственному устройству. Кроме того, написал Закон о Президенте, который вошел в качестве главы в Конституцию. К сожалению, сегодня Конституция претерпела столько изменений, что от предложенного мною почти ничего и не осталось!

– Конституция сегодня нуждается в каких-либо преобразованиях?

– Я сторонник того, чтобы ни российскую, ни нашу Конституцию не трогать. Мы еще не созрели, чтобы менять основной закон.

– Борис Леонидович, пару лет назад в одном интервью Вы оптимистично заявляли, что вскоре на Украине будут разрешены все противоречия, «все утихомирится». Не утихомирилось...

– Я очень люблю Украину, это моя родина, и мне больно наблюдать за тем, что там происходит. Я не склонен осуждать или поддерживать Украину. В чем-то правы украинцы, в чем-то – мы. Нужно время, чтобы разобраться. Постепенно все, конечно, успокоится. Жаль, что мы утратили связи. Для их восстановления потребуется немало времени. Раны слишком кровоточат...

– Вас очень любит молодежь, судя по высказываниям в интернете. Вас называют учителем, мудрым человеком, магистром Йодой. Современные студенты сильно отличаются от тех, что были Вашими одноклассниками?

– Когда я был студентом, большинство моих одноклассников были фронтовиками, они приходили на занятия в гимнастерках с орденами... Я был словно ребенок среди них. Кстати, наши студенты до начала 2000-х годов тоже были не такие, как сегодняшние. Ведь тогда никому не могло прийти в голову, что можно заказать курсовую или дипломную! Я ни в чем не виню современных студентов, ведь у них столько искушений! Все мы

дети времени.

В интернете сегодня можно найти абсолютно все. Учиться стало легче, но, к сожалению, многие утрачивают навыки обучения. Они купаются в море информации, не тонут в нем, свободно ориентируются. Но это делает их инфантильными. Они зачастую не могут заставить себя трудиться.

-Борис Леонидович, а стихи Вы по-прежнему пишете?

– Давно не писал, но в последнее время меня вновь потянуло на лирику. Мои стихи можно прочитать в интернете, в поисковике наберите: Борис Железновв Стихи.ру. Только обратите внимание: в фамилии должна быть удвоенная «в»!

– Спасибо Вам за интервью. Будем следить за Вашим творчеством.

Как синие птицы

Я верю, что старость -
не повод для плача,
бывает, и в старости светит улыбка,
и восторг друзей - не срок для позависти,
А я не сражусь и в свои девчачьи.
Одно лишь понимаю -
что наша жизнь,
Как синие птицы, летит в никуда!

VII 157